

Глава 10. Контакты третьей степени

Наконец Гарри и Гермиона прошли сквозь стену в маггловскую часть вокзала Кингс-Кросс.

"Мам! ПАП! - закричала Гермиона, как только разглядела их фигуры в толпе.

Гарри последовал за ней неторопливым шагом, неся Хедвиг, которая довольная сидела в своей клетке, и Косолапсуса, который бурчал в своей коробке. Подойдя к обнимающейся группе, он подождал, пока они распутаются, прежде чем протянуть руку.

"Гарри Поттер. Приятно познакомиться, мадам, сэр, - сказал он немного натянуто.

"Если это не один из немногих мальчиков в школе для девочек нашей дочери", - пошутил ее отец, прежде чем его жена бросила на него очень знакомый взгляд. Он просто излучал больше авторитета, чем Гермионин, вероятно, из-за многолетней практики.

"Маргрет Джин Грейнджер, тоже рада познакомиться с вами. Этот плохой шутник... это мой муж, Генри Грейнджер-младший, - сказала она, пожимая Гарри руку.

"Приятно познакомиться, сынок. Уверен, что все еще хочешь встречаться с моей дочерью? Она похожа на свою мать. Одна неудачная шутка, и ты получишь из обоих стволов."

"ПАПА!"

"Прекрати смущать ее", - сказала Маргрет, хлопнув мужа по руке. "Оставь немного на потом, я уже несколько дней выкапываю детские фотографии", - добавила она с ухмылкой.

"МАМА!"

"Разве ты не говорила нам, что мы можем дразнить тебя столько, сколько захотим, если у тебя когда-нибудь будет что-то столь же отвратительное, как бойфренд?" - невинно спросила Маргрет.

Гермиона очень эффектно закатила глаза. "Мне было восемь!" - Она запротестовала, зная, что это бесполезно.

"И надеялись, что мы не примем ваше предложение", - усмехнулся Генри, прежде чем хлопнуть в ладоши. "Пойдем, мы можем поделиться еще более забавными историями в машине".

Через несколько шагов они остановились, так как заметили, что Гермиона не идет за ними. Обернувшись, чтобы посмотреть на нее, они заметили, что она еще не двинулась с места.

"Ты идешь?"

"Все еще рассматриваю возможность подождать в поезде, пока он снова не отправится", - решительно заявила Гермиона. Ее родители уставились на нее, когда она сделала это замечание, но этот момент продлился совсем недолго, прежде чем Гермиона просияла им ослепительной улыбкой и бросилась догонять.

Поездка была приятной, Гарри просто слушал, пока Гермиона вводила в курс дела о родственниках, в то время как им задавали вопросы о школе и ребята отвечали на них. Гарри заметил, что Гермиона тщательно старалась не раскрывать слишком много, поэтому он попытался прибегнуть к коротким ответам, чтобы не испортить ее усилия.

Каким-то образом им удалось добраться до большого дома на окраине Лондона - Гарри понятия не имел, где они оказались, - не столкнувшись с одной из самых рискованных тем. Гарри подождал всего мгновение, чтобы освободить Хедвиг, которая тут же взлетела и стала описывать над домом большие круги, картографируя окрестности.

"Красивая птица", - прокомментировала Маргрет, стоя рядом с Гарри и наблюдая за кружащей Хедвиг.

"В самом деле. И одна из моих лучших друзей. Было время, когда у меня не было никого, кроме нее, - тихо проговорил Гарри, наблюдая, как Хедвиг лениво делает восьмерки в разных направлениях.

Косолапсус был менее грациозен, он просто вошел в дом, не удостоив никого взглядом из-за оскорбительного путешествия в переноске.

Гарри чувствовал себя в их жилище как дома с самого первого момента, как переступил порог. В нем было определенное тепло, которого не хватало дому Дурслей. Здесь было опрятно, чисто и очень стильно, но на столе лежала газета, в раковине стояла кружка, на диване был брошен кардиган. Мелочи, которые делали его живым.

Его безмятежное созерцание закончилось, как только они вошли в гостиную, где Маргрет бесцеремонно открыла тот ящик Пандоры, которые они все время избегали.

"Теперь, когда мы дома, не могли бы вы рассказать нам, какой секрет вы пытаетесь сохранить? Тут не нужно быть экспертом, чтобы понять, что вы двое что-то скрываете. И если это важно, я бы предпочла узнать об этом сразу", - сказала она.

"Мама, папа, не могли бы мы присесть на минутку?" - неловко сказала Гермиона. Генри и Маргрет подчинились, но не без того, чтобы обменяться обеспокоенными взглядами.

"Мама, папа, мы... Я имею в виду, Гарри... - Гермиона бессвязно бормотала, не зная, с чего начать.

"У вас двоих были неприятности в школе?" - осторожно спросила Маргрет.

"Нет, мам, не это".

- Значит, с законом?- Спросил Генри, в его голосе звучала надежда, что немного смутило Гарри, заставив его слегка нахмуриться.

"Конечно, нет, папа!" - Гермиона чуть не застрелила его взглядом, ужасно взволнованная, но тут же шоке уставившаяся на свою мать.

"Так ты принимаешь наркотики?" - спросила Маргрет. Гарри нахмурился так же быстро, как и повернул голову, чтобы недоверчиво уставиться на нее.

"Мама!"

"А ты?"

"Нет, конечно, нет!" - Гермиона почти кричала, в то время как Гарри начал напоминать зрителя на теннисном матче, его голова вращалась, как флаг на ветру, когда он следил за этой ссорой.

Генри и Маргрет обменялись еще одним долгим взглядом, прежде чем Генри вздохнул.

"Черт. Это значит, что она беременна."

"ПАПА!"

Громкое ржание Гарри прервало разговор.

"ГАРРИ!" - крикнула Гермиона, все еще очень смущенная.

"Извини", - сказал Гарри, сделав несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. "Но, как однажды сказал мой бывший друг о Гермионе, тебе нужно правильно расставить приоритеты", - поведал он ее родителям.

"С нашей точки зрения, со всем остальным можно было бы помочь", - ответила Маргрет, пожав плечами. "Но если бы она была на пару месяцев старше..."

"МАМА!"

"Тише, тыковка", - рефлексивно ответила Маргрет. "Бывший друг? Рон? - спросила она Гарри.

"Ну, это объясняет, почему Гермиона месяцами не упоминала его в письмах", - продолжила Маргрет увидев, как лицо Гарри помрачнело так же быстро, как и у Гермионы.

"Он слег с серьезным заболеванием ЖКТ", - ответил Гарри, его лицо превратилось в жесткую маску.

"Это случается довольно часто", - согласился Генри. "Итак, в чем проблема, о которой вы хотели нам рассказать?"

"Это долгая история", - сказал Гарри, слегка кряхтя и почесывая спину.

"У нас есть пара дней", - ответил Генри. "Дай нам план, мы можем уточнить позже, хорошо?"

"Звучит как план", - согласился Гарри. "Ты же знаешь, что я вроде как знаменит, верно?"

"Да, Гермиона рассказала нам эту историю", - ответил Генри со слабой ухмылкой.

"Кстати, наши соболезнования", - заметила Маргрет.

"Вы знаете о Турнире Трех Волшебников?"

"Гермиона написала нам об этом и о том, что тебя заставили участвовать в соревнованиях", - ответила Маргрет.

"Она очень помогла, тренируясь со мной для выполнения заданий, и мы..." - Гарри попытался найти правильные слова.

"Влюбились друг в друга?" - помогла ему Маргрет.

"Похоже на то", - согласился Гарри, мягко улыбаясь Гермионе, которая ответила тем же.

- И он не смирился? - поинтересовался Генри

"Среди прочего", - согласился Гарри.

Гермиона села прямее. "Например, не верил Гарри, что он не обманывал кубок на турнире,

думал, что у меня тоже что-то происходит с Виктором Крамом, в то же время", - она загибала пальцы.

"Звезда спорта, фанатом которой был Рон, и который пригласила Гермиону на Святочный бал в школе", - быстро объяснил Гарри, упреждая очевидный вопрос.

"А потом он плюнул на меня и попытался ударить, бросив, что я шлюха", - преподнесла бомбу Гермиона, явно кипя от злости.

"Что он сделал?" - холодно спросил Генри, наклоняясь вперед.

"Он плюнул в нее и попытался ударить, но вместо этого внезапно перелетел через комнату- я добрался до него первым", - холодно сказал Гарри. Генри повернулся к нему лицом, позволяя своему взгляду пробежаться вверх и вниз по мальчику, прежде чем коротко кивнуть ему.

"Это еще не вся история, верно?" - спросила Маргрет, слегка нахмурившись.

"С тех пор мы боремся со слухами. Видите ли, как я уже говорил, я в некотором роде знаменит, а сплетники и их королева - репортер, - объяснил Гарри, и в этот момент его прервало злобное фырканье Гермионы.

"Репортер по имени Рита Скитер. Она любит писать возмутительную чушь, извините за мою формулировку, и в настоящее время я цель номер один или два. Этот показатель меняется в зависимости от того, насколько сильно она любит Гермиону, - закончил он.

"Так плохо?" - спросила Маргрет. Когда Гермиона только печально кивнула, она протянула руку и положила ей на колено.

"Ты пытался подать на нее в суд? Может быть, клевета?"

"Нет таких законов", - ответила Гермиона. "И поверь мне, я искала везде".

"Честное слово", - фыркнул Генри. "Значит, тебе пришлось иметь дело с этим дерьмом в довершение того турнира? Черт побери!"

Внезапно он посмотрел прямо на Гарри. "Кстати, как проходит турнир?" - спросил он. Краем глаза Гарри увидел, как женская половина Грейнджеров покачала головами.

- Долгая история.

"Хорошо, тогда дайте мне краткое изложение".

"С чего начать... Хорошо, я получил травму в первом из заданий, а Гермиона участвовала во втором, без ее согласия, так как им нужен был фальшивый заложник, и они не хотели, чтобы эти заложники что-то рассказали конкурентам. Короче говоря, люди не были в курсе событий и использовали Рона в качестве моего заложника, а Гермиону - в качестве Крама. Вместо этого, когда я спас Гермиону, я фактически нарушил правила и использовал это, чтобы получить дисквалификацию", - рассказал Гарри компактную версию, в которой не было большинства плохих вещей.

Генри и Маргрет потребовалось время, чтобы освоить эту свалку данных.

"Хорошо, давайте разберемся с этим. Ты получил травму на турнире?"

"Да, сэр".

"Серьезную?"

"Ну, это", - Гарри поерзал, прежде чем вздохнуть.

"Есть какие-нибудь необратимые повреждения?" - осторожно спросил Генри.

Гарри на секунду заколебался, прежде чем посмотреть на Гермиону.

"Персик, они твоя семья, и я не хочу постоянно поддерживать этот фасад вокруг них. Сириус знает, и я думаю, что они имеют такое же право, как ты думаешь?" - он сказал.

Генри немного откинулся назад, пока Гарри говорил, не уверенный, что с этим делать, в то время как Гермиона что-то прошептала, так тихо, что он не мог этого расслышать. Однако Гарри кивнул в ответ.

"Вы ее семья, вы должны знать правду", - сказал Гарри, глядя прямо на них, в то время как Гермиона все еще не поднимала глаз. "Я был ранен драконом, и по какой-то причине никто не может понять, почему я каким-то образом... Как бы это сказать... - сказал Гарри, подыскивая слова. Гермиона что-то прошептала, снова слишком тихо, чтобы можно было разобрать, но Гарри кивнул в ответ.

"Это подходящее слово, спасибо. Я каким-то образом впитал сущность дракона. Теперь я быстрее, сильнее, и у меня сверхчеловеческое зрение, обоняние и слух".

"Сверхчеловек?" Сказал Генри, с сомнением приподняв бровь.

"Я был слеп, как летучая мышь, но теперь ношу эти фальшивые очки. Я могу прочитать подпись художника вон на той картине, - сказал он, указывая на изображение синей собаки в дальнем углу гостиной.

"И еще кое-что", - сказал он в заключении, прежде чем почти небрежно провести рукой по лицу.

Маргрет пронзительно вскрикнула, когда глаза Гарри внезапно приняли свой настоящий вид. Когда Гермиона неодобрительно бросила на нее взгляд, она чуть не покраснела. "Извините", - заикаясь, произнесла она. "Я боюсь змей, и ты меня удивил. Это трюк, не так ли?"

"Нет, боюсь, что нет. Я использую заклинание, чтобы скрыть это, потому что боюсь реакции людей. В любом случае, у меня и так достаточно плохой прессы, - спокойно ответил Гарри. На самом деле ее реакция была гораздо слабее, чем он ожидал.

"Это похоже на превращение Гермионы в кошку?" - спросил Генри, косвенно давая Гарри объяснение их сдержанности.

"я не знаю. Насколько нам известно, никто не знает, что это такое. Но, похоже, это навсегда."

"И люди устроили бы тебе из-за этого неприятности? Мне трудно в это поверить, - перебила их Маргрет.

"Ты и половины не знаешь, сплетники любят рвать его на части всякий раз, когда у них появляется такая возможность, какими бы нелепыми ни были слухи. Они бы набросились на него!" - Гермиона фыркнула.

Генри и Маргрет обменялись еще одним взглядом, и Маргрет кивнула Генри, как бы говоря "давай".

"Давай, Гарри, давай немного поговорим между нами, парнями, и оставим дам почирикать на их темы", - сказал Генри и ушел, уверенный в том, что Гарри последует за ним.

Он повел мальчика наверх в помещение, похожее на кабинет, и повернулся лицом к Гарри, который с благоговением оглядывал множество трофеев, выстроившихся на полках.

"Впечатляет, не так ли? Мне нравится держать их здесь, в моем домашнем кабинете. Это всего лишь клубные чемпионаты, - сказал он, махнув в сторону полки, полной кубков. "Но посмотрите сюда - региональный чемпион по тарелочкам 89', 91', 92', 93', а затем в этом году... - сказал он, указывая на одну полку, прежде чем выбрать ту, что побольше.

"Это на самом деле мое любимое. Чемпион "Спортинг Клайс" 94'. Лучше и быть не может, - сказал он с отсутствующим видом и улыбкой. Присмотревшись повнимательнее, Гарри заметил, что фигуры на вершине некоторых трофеев держали оружие, и его глаза на секунду расширились от понимания, когда он понял, что означают "Тарелочки" и "Глины".

Казалось бы, не замечая этого, Генри продолжил экскурсию и подошел к массивному шкафу, который распахнулся, открывая стальную дверь. Достав ключ, Генри открыл его и позволил Гарри заглянуть внутрь. "Разве они не прекрасны?" он напевал, похлопывая по одному из пистолетов, пистолету с более низкой конфигурацией - не то, чтобы Гарри мог идентифицировать его как таковой, его знания ограничивались словом "дробовик" - с серебряными вставками в темно-коричневом дереве приклада.

Снова заперев оружейный сейф, Генри продолжил показывать Гарри окрестности, указывая на несколько фотографий, изображающих его на стрельбище, на большинстве из которых он поражал цели на невероятных расстояниях.

Наконец, экскурсия Генри подошла к концу, и он устроился в мягком офисном кресле за своим столом, указав Гарри сесть на диван под окном. "Итак, Гарри, на чем я остановился", - спросил он в комнату. "Ах, да, я помню. Итак, Гарри, мне сказали, что ты встречаешься с моей дочерью..."

Когда Гарри повели в кабинет ее отца, Гермiona занервничала, но осталась с матерью.

"Хорошо, милая. Что это за слухи? - спросила ее мать, как только мужчины скрылись из виду. "Говорят, что ты шлюха, которая раздвигает ноги для Гарри, и это единственная причина, по которой ты его заполучила, не так ли?" - продолжила она, даже не дожидаясь ответа Гермiony.

"В двух словах", - ответила Гермiona, немного смирившись с тем, как ее мать сформулировала это. "Как ты узнала?"

"Разве это не всегда бывает так? Знаменитый парень, возможно, богатый, и девушка со стороны. Таблоиды полны подобных историй, и это всегда одно и то же. Она, должно быть, шлюха, иначе чем она лучше меня?" - спросила Маргрет. "Сначала у меня была такая же проблема с друзьями Генри. Тот факт, что я тоже изучала медицину и у меня были лучшие оценки, не имел значения, они только жаловались на то, почему он не выбрал одну из девушек в их группе".

Гермiona выглядела весьма удивленной этим признанием. "Я никогда не знала!"

"Ничего такого, что я бы поместила бы на баннере, дорогая. Мой вопрос прост: основаны ли эти слухи на фактах?"

Гермиона не удивилась бы больше, если бы мать дала ей пощечину.

«Что? Нет! Конечно, нет!» - запротестовала она.

- Хорошо. Но вы двое предпринимаете шаги в этом направлении, не так ли?"

"Я... мы... Я не думаю, что нам следует это обсуждать, - пробормотала Гермиона.

"Что сказать", - продолжила ее мать. "Твой отец и я, мы знали, что такая ситуация может возникнуть в какой-то момент, поскольку ты одна в школе и окружена мальчиками твоего возраста. Мы бы предпочли, чтобы вы этого не делали, но мы знаем, каковы подростки, и чувствовали бы себя лучше, если бы у вас были все средства, чтобы защитить себя. Поэтому я взяла на себя смелость организовать контрольный визит в середине этой недели", - сказала она Гермионе, бросив на нее вопросительный взгляд.

Гермиона на самом деле не понимала, на что именно она намекала. "Что ты имеешь в виду? Какое это имеет отношение к... О! - ахнула она, когда кусочки пазла встали на свои места.

"Мы с Генри обсуждали эту тему с тех пор, как узнали, что ты встречаешься с Гарри, и мы договорились, что, если ты хочешь, доктор Смитсон может дать тебе... рецепт. А теперь, ты хочешь, чтобы я позвонила ему и отменила эту встречу?"

Гермиона почти минуту выглядела как рыба, выброшенная на сушу, прежде чем она покраснела и покачала головой.

После того, как с трудной темой было покончено, Гермиона и Маргрет провели некоторое время, болтая о учебном году и семейных новостях. По прошествии пятнадцати минут она почувствовала беспокойство, но рассудила, что Гарри должен это вытерпеть, и все будет хорошо. Но по прошествии очень долгих тридцати минут она больше не могла сидеть и встала, чтобы поискать и, возможно, спасти своего парня, таща мать на буксире.

Пересекая гостиную, направляясь по коридору и лестнице в кабинет отца, она уже была уверена, что столкнется с ними в криках и скандале или в борьбе за жизнь, сплетенными в смертельные объятия. Хотя она знала, что это нерационально, но она не могла так не думать. Она испытала огромное облегчение, но в то же время была крайне удивлена, когда подошла к двери и услышала доносящийся из комнаты смех. Быстрый взгляд сказал ей, что ее мать была удивлена не меньше, чем она.

Открыв дверь, она обнаружила, что отец развалился в кресле, держась за живот, пока Гарри рассказывал ему о чем-то.

"Он меня услышит?" - сказал Гарри похожим на Рона, но неестественно высоким голосом. "Это уже слышно, Клык!" - заскулил он, и оба снова затряслись от приступов смеха.

"У нас гости", - внезапно сказал Генри и попытался быстро стать серьезным, но потерпел впечатляющую неудачу с повторяющимися приступами хихиканья, которые сотрясали его тело. Гермионе было не до смеха, и она решила выразить свои чувства.

"Честно, Гарри! Я сидела там и думала, что папа собирается напугать тебя, чтобы ты сбежал, а вы оба сидите здесь и смеетесь над какой-то историей? В любом случае, о чем это было?"

"Извини, Пе-Гермиона, речь шла о том, как мы с Роном посетили Акромантулов", - сказал раскaiивающийся, но посмеивающийся Гарри, на что Гермионе пришлось ухмыльнуться.

"Ты тоже должен рассказать мне эту историю. Я бы с удовольствием послушала об этом, - сказала она с ухмылкой, пытаясь представить Рона рядом с гигантскими пауками.

"И, честно говоря, я действительно пытался запугать Гарри, но у меня ничего не вышло", - заметил ее отец, наконец обретя самообладание. "Повтори, что ты сказал, сынок?"

"Я полагаю, что это было "Я сражался с психопатами-убийцами, драконом, стаями пауков размером с собаку, Демонами-Пожирателями Душ и Василиском. Извини, ты просто не играешь в этой лиге", или что-то в этом роде, - ухмыльнулся Гарри, что снова подтолкнуло Генри к краю, и даже Маргрет и Гермиона не смогли сдержать рвущегося смеха.

"Кстати, было бы неплохо, если бы меня предупредили об... этом..." - сказал Гарри Гермионе, указывая на трофеи и шкафчик с оружием.

"Да, точно. Я должна сказать своему парню, что мой отец - любитель оружия с огромной коллекцией и множеством трофеев, доказывающих, что он может поражать птиц на лету. Хороший план. Не вижу в этом ничего плохого, - решительно заявила Гермиона. "Честно, Гарри", - фыркнула она.

Гарри действительно не мог возразить.

"Хорошо, теперь, когда вы прошли испытание Генри, у меня есть несколько правил для вас обоих, хорошо?" - Маргрет рассказала детям все без обиняков.

"Во-первых, это нормально, что вы нежны, но я не хочу видеть, как вы пускаете слюни друг на друга, или как ваши руки блуждают, особенно под одеждой", - она начала считать на пальцах, ухмыляясь подросткам, уставившимся на нее широко раскрытыми глазами. Ей не очень нравился румянец, появившийся на лице ее дочери, но, с другой стороны, она знала, что Гермиона была ответственной девочкой. Может быть, ей следует повторить с ней разговор, просто чтобы быть уверенной.

"Во-вторых, если я когда-нибудь застану вас обоих наедине в комнате с закрытой дверью - или, что еще хуже, запертой - Гарри немедленно уезжает, понятно?" - заявила она, и Гермиона и Гарри кивнули в знак согласия, ярко покраснев.

"Тем не менее, добро пожаловать в наш дом, Гарри", - сказала Маргрет, заключая в объятия очень смущенного мальчика.

За ужином, который состоял из изумительного рагу по старинному семейному рецепту, у Маргрет было предложение для Гарри.

"Вы знаете, у меня есть очень хороший друг, у которого есть медицинская лаборатория", - начала она, на что Гермиона взвизгнула: "Тетя Софи?"

"Да, она очень хороший врач, и она могла бы помочь тебе с твоей проблемой, Гарри. Если с тобой что-то не в порядке, она узнает. Все, что ей нужно, - это несколько образцов твоей крови, которые я мог бы взять и отдать ей, когда буду проезжать мимо ее лаборатории по дороге на работу в понедельник, и привезти тебе результаты во вторник вечером."

"Это очень дорого? У меня в сейфе всего пара тысяч галеонов, и я не знаю, сколько берет врач,

- Гарри запнулся.

Прежде чем Гермиона успела его успокоить, это сделала Маргрет. - Тысячи галеонов? Вау. Учитывая коэффициент конвертации, это очень много. Ты, наверное, мог бы купить ее лабораторию, - пошутила она.

"Но это всего лишь мое школьное хранилище", - попытался отбиться от нее Гарри, заставив Генри громко рассмеяться над этим.

"Знаешь, это заставляет меня отчасти радоваться, что я не спросил его, может ли он содержать семью. Было бы неловко, если бы я унизил его этим вопросом только для того, чтобы он вернулся с большим пособием, чем у меня есть сбережения на всю жизнь!" - Сказал он между приступами смеха.

Остальная часть обеда прошла в дружелюбной атмосфере, и Гарри согласился на тестирование и на расспросы в Гринготтсе о том, что и сколько ему действительно принадлежит.

Затем все насладились приятным вечером с телевизором и играми, а Гарри рассказал несколько историй о Хогвартсе. Ближе к полуночи они, наконец, разошлись спать.

На следующее утро решимость Гарри немного поколебалась, когда Маргрет принесла из своего кабинета несколько пробирок и шприцев, чтобы забрать кровь.

Едва пережив эту процедуру, Маргрет залатала Гарри. "Правда, Гарри, после всего, что ты нам рассказал, я никогда не ожидала, что ты будешь таким ребенком ", - сказала она, накладывая пластырь на тампон, который он прижал к сгибу локтя, как будто от этого зависела его жизнь.

"Боюсь игл", - оправдывал Гарри свое поведение, в результате чего Маргрет только покачала головой.

"Мужчины!" - фыркнула она, улыбаясь, когда ее муж ответил на это замечание сердитым "Ой!"

"В любом случае, я заброшу это Софи по дороге на тренировку. Извините, но из-за внезапного изменения планов нам нужно будет перетасовать вещи в течение следующих двух дней, но тогда мы все ваши, хорошо?"

"Извините за беспокойство, мадам", - извинился Гарри, почесывая правую лопатку.

Маргрет отмахнулась от него. "Не говори глупости. Ты совсем не доставляешь мне хлопот. Мы просто не планировали, что ты будешь рядом еще пару дней."

"Просто пообещайте мне вести себя хорошо, пока нас не будет, ладно?" сказала она, целуя дочь в макушку.

"Да, мам, не дурачиться в доме, я обещаю", - послушно ответила Гермиона с улыбкой.

Удовлетворенные, взрослые ушли. Как только дверь защелкнулась, Гарри с ухмылкой повернулся к своей девушке и приблизился, чтобы поцеловать ее. Его улыбка стала смениться потрясением, когда она заблокировала его попытку и отстранилась.

"Я обещала", - кротко сказала она.

"Н... но..." Гарри заикался, не совсем уверенный, что с этим делать. Его замешательство выросло, когда она начала рыться в шкафу.

"Ты всегда болтлив, не так ли", - поддразнила Гермиона, бросая в него одну из отцовских курток, сражаясь со своим собственным пальто. "Мы провели так много времени рядом с Дамблдором, неужели ты еще ничему не научился?"

На тупой взгляд Гарри она разразилась веселым смехом, надела пальто и потянула Гарри к двери. "Важна точная формулировка!"

Они провели день с Гермионой, которая охотно показывала Гарри свой дом, а также ее любимые места для чтения на открытом воздухе. По совпадению, их уединенный характер также делал их весьма подходящими для поцелуев.

Рано утром на следующий день во время завтрака раздался звонок в дверь.

"Почта сегодня определенно ранняя", - сказала Маргрет, отодвигаясь от стола.

Гермиона бросила на Гарри беспокойный взгляд, ничего не сказав. Ей и не нужно было этого делать, ее внезапная смена запаха - это все, что Гарри нужно было знать.

"Я лучше пойду с тобой, просто на всякий случай".

"Почему?"

"Есть элементы общества, которые хотели бы причинить вред Гарри. Вот почему они включили его в тот турнир, помнишь, - пробормотала Гермиона.

"О, да. Я забыл, - засмеялся Генри. "Но я сомневаюсь, что они знали бы, где его искать", - добавил он.

"Лучше перестраховаться, чем потом сожалеть?" - Сказал Гарри, делая шаг в сторону гостиной, где он мог выглянуть из окна, в сторону входа.

"Там женщина, ростом пять с половиной футов, стройная, длинные черные волосы собраны в конский хвост, голубые глаза, коричневое пальто, в руках пара бумаг", - сказал он.

"Это похоже на тетю Софи", - сказала Гермиона.

"Она смотрит довольно сурово. Я займу позицию здесь, на всякий случай, если там есть какие-нибудь невидимки, но, похоже, все в порядке, - ответил Гарри.

"Честно говоря, дети, не слишком ли вы серьезно относитесь к этому? Это просто Софи! - фыркнула Маргрет и пошла открывать дверь.

Ей пришлось сделать шаг назад, когда дверь открылась, и за ней оказалась ее разгневанная лучшая подруга, доктор Софи Алистер.

"О чем, черт возьми, ты думала? Я сделала для тебя эти дорогостоящие тесты, а это была просто шутка? Первое апреля закончилось, Гретти!" - набросилась она на Маргрет, ее лицо медленно багровело от гнева к концу речи.

"Ты заплатишь мне каждый пенни, который я потратил, делая это для тебя - по полной ставке! Надо мной смеялась вся команда, весь день! Тебе нравится выставить меня наивной дурочкой перед всем моим персоналом? И не только это - вы же знаете, какое дорогое у меня оборудование! Мне придется все проверить, чтобы убедиться, что все вернулось в норму после твоей глупой маленькой шутки! Я чертовски зла! Я даже встала сегодня пораньше, чтобы

приехать сюда и лично сказать тебе это!" - она почти рычала.

"Но..." - Маргрет попыталась получить ответ, но не смогла вставить ни слова, так как разгневанная женщина протиснулась мимо нее и захлопнула за собой дверь.

"Это был хорошее кино, конечно! Вот что я тебе даю! Сначала я провела полный скрининг, который не показал ничего необычного, за исключением немного более высокого уровня калия", - закричала она, швырнув кучу бумаг на маленький стол с телефоном. Маргрет и остальные, которые присоединились к ним, как только начались крики, подпрыгнули от неожиданности.

"Тогда я подумала, что окажу вам услугу и проведу полный генетический скрининг, который чертовски дорог и не выявил никаких наследственных заболеваний. Но когда я сняла отпечатки, они выглядели вот так! - прошипела она, поднося к лицу Маргрет листок с несколькими напечатанными строчками.

Сбитая с толку Маргрет взяла его и начала рассматривать. Сначала это была всего лишь пара странных пятен, но потом она поняла, что это кариограмма. На первый взгляд он показался ей знакомым по тем, что она видела во время учебы, но потом она растерялась. Там было гораздо больше отметин, чем ожидалось - он показал двенадцать дополнительных размытых пар хромосом после Y, а затем еще несколько размытых пятен.

"Числовая хромосомная аберрация? Крайний случай XYY?"

«Что? Нет! В таком случае это были бы дубликаты нормальных хромосом - это совершенно разные хромосомы!" - сердито ответила Софи, сбитая с толку вопросом.

"А теперь перестань притворяться скромницей и скажи мне, что ты сделала, чтобы я могла исправить свои вещи - откуда, черт возьми, взялась эта кровь?" - закричала Софи на съежившуюся Маргрет.

"Это, должно быть, я", - спокойно сказал ей Гарри, подходя ближе. Софи повернулась, чтобы закричать на него, но голос подвел ее, когда она посмотрела в его глаза. Несколько секунд Софи пристально смотрела в глаза мальчику, прежде чем поступить разумно. Она упала в обморок.

<http://tl.rulate.ru/book/65513/2005497>